

ВИКТОР ДАНИЛОВ (Тарту)

## К ВОПРОСУ О КОМИТАТИВЕ В ЭРЗЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Вопрос о комитативе в мордовских языках по сей день не решен. Этот падеж имеется во всех говорах и диалектах мордовских языков, однако исследователи, описывая тот или иной диалект или говор, умалчивают о комитативе и его формах.<sup>1</sup> При рассмотрении падежей обычно употребляется фраза: «В диалекте столько же падежей, сколько и в литературном языке». На этом вопрос о падежах принято считать исчерпанным. Только отдельные исследователи отмечали наличие комитатива как падежа в диалектах.<sup>2</sup> В свое время Д. В. Бубрих образования на *-нек* считал падежеобразной формой, близкой к сопроводительному падежу комитативу, и назвал его сопроводительным образованием.<sup>3</sup> К этому мнению присоединились и другие исследователи<sup>4</sup>, в том числе авторы грамматики современных мордовских языков.<sup>5</sup> М. Е. Евсевьев в работе «Основы мордовской грамматики» показатель *-н'эк*, *-нэк* считает не падежным, а словообразовательным суффиксом.<sup>6</sup> Впоследствии отдельные языковеды поддержали его теорию.<sup>7</sup> Аргументация упомянутых теорий не убедительна.

<sup>1</sup> Ф. П. Марков, Приалатырский диалект эрзя-мордовского языка. — Очерки мордовских диалектов I, Саранск 1961, стр. 7—99; В. Д. Обьедкин, Старо-турдаковский диалект эрзя-мордовского языка. — Очерки мордовских диалектов I, стр. 100—196; А. В. Якушкин, Дракинский диалект эрзя-мордовского языка. — Очерки мордовских диалектов I, стр. 197—293; О. И. Чудаева, Старо-пшеневский говор мокша-мордовского языка. — Очерки мордовских диалектов III, Саранск 1963, стр. 27—49; Ю. Н. Азрапкин, Колопинский говор мокша-мордовского языка. — Очерки мордовских диалектов IV, Саранск 1966, стр. 251—288.

<sup>2</sup> А. А. Шахматов, Мордовский этнографический сборник, Санкт-Петербург 1910, стр. 779; Д. В. Цыганкин, Шугуровский диалект эрзя-мордовского языка. — Очерки мордовских диалектов I, стр. 346; Д. Т. Надькин, Морфология нижнепьянского диалекта эрзя-мордовского языка. — Очерки мордовских диалектов V, Саранск 1968, стр. 27—28.

<sup>3</sup> Д. В. Бубрих, Эрзя-мордовская грамматика-минимум, Саранск 1947, стр. 20; его же, Историческая грамматика эрзянского языка, Саранск 1953, стр. 42, 52, 63.

<sup>4</sup> С. З. Деваев, Средне-вадский диалект мокша-мордовского языка. — Очерки мордовских диалектов I, стр. 329—330; Г. И. Ермушкин, Северо-западные говоры эрзя-мордовского языка. — Очерки мордовских диалектов V, стр. 348; Б. А. Серебрянников, Историческая морфология мордовских языков, Москва 1968, стр. 9.

<sup>5</sup> Грамматика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков I. Фонетика и морфология, Саранск 1962, стр. 159.

<sup>6</sup> М. Е. Евсевьев, Основы мордовской грамматики. — Избранные труды II, Саранск 1963, стр. 42, 55.

<sup>7</sup> М. М. Давыдов, Больше-игнатовский диалект эрзя-мордовского языка. — Очерки мордовских диалектов II, Саранск 1963, стр. 165; В. Д. Обьедкин, Сабавско-качелаевский говор эрзя-мордовского языка. — Очерки мордовских диалектов III, стр. 16; Р. В. Бабушкина, Темяшевский диалект мокша-мордовского языка. — Очерки мордовских диалектов IV, стр. 114.

Несколько подробнее остановимся на положениях грамматики современных мордовских языков, где отвергается комитатив как падеж. Авторы утверждают, что имя в комитативной форме не определяется прилагательным. Есть случаи, противоречащие этому утверждению, например, *ашо руцянек, якстере запуннэк, пиже пацянек, раужо суманнек* *исяк мишь* 'и белую руку, и красный фартук, и зеленый платок, и черный кафтан я вчера продал', *од аванек, сыре атянек сэредить* 'и молодые женщины, и старые старики болеют', *кудо потмарнэк, чопода усолнэк, эрва кува вешнезь* 'и на чердаке, и по темным углам, повсюду искали'. Там же сообщается о комитативе, который якобы может иметь только форму множественного числа. Но это не доказано, так как комитатив обозначает как множественность, так и единичность предметов, лиц, явлений и т. д., например, *прынь ведранек* 'упал с ведром' или 'упал с ведрами', *сась эйкакишек* 'пришел с ребенком' или 'пришел с детьми'. Комитатив на *-нек, -нек* встречается и в марийском языке, где, как правило, имеет форму единственного числа независимо от того, идет ли речь об одном или о нескольких предметах, например, *si-bas pörtne-k, kalätne-k, bitäne-k, šəpā-len šənten* 'Сивас отремонтировал дом, клеть, хлеб'.<sup>8</sup>

Вопрос о множественности и единственности *-нек* и *-нек* остается спорным. Различные точки зрения по этому вопросу здесь подробно рассматриваться не будут.<sup>9</sup> Что касается неупотребляемости комитатива в притяжательном и указательном склонениях, то нужно сказать, что в мокшанском языке, например, по указательному склонению изменяются только три падежа<sup>10</sup>, и это не дает основания отвергать существование остальных.

Итак, о комитативе в эрзянском языке существуют следующие мнения: 1) это не падеж, а падежеобразная форма; 2) показатель комитатива — это словообразовательный суффикс; 3) комитатив — это падеж. Мы согласны с последней точкой зрения и хотим привести ряд примеров для подтверждения ее.

Комитатив отвечает на вопросы: *кинек?* 'с кем?', *кого?*, *мезнек?* 'с чем?', *зыронек?* 'в каком количестве?', *зырдо?* 'когда?', *кода?* 'как?'. Морфологическим показателем комитатива как для единственного, так и для множественного числа служит падежный суффикс *-н'эк, -нэк*. Форму комитатива могут принимать все склоняемые части речи, кроме местоимений. Комитатив выражает сопроводительность и совместность и имеет следующие основные функции:

1) показывает взаимоотношения между двумя или определенным количеством лиц, например, *вейкене-вейкене эзинек сода* 'один другого мы не узнали', *ниленек Эрзянь Охонькинав якинек* 'вчетвером в Мордовское Афонькино мы ходили', *кеменек те а тееви* 'вдесятером этого не сделать', *вейкенек туй вирев, омбоценек паксяв, а эйкакиште чаво кудосо ськамош* 'один из нас пойдет в лес, другой в поле, а дети в пустом доме одни', *ансяк котонек ульнинек клубсо* 'только шестером были в клубе', *монень саст Алянек, Егорнек, Мигайнек — а тандадан эстэдест* 'а мне пусть придут и Александр, и Егор, и Михаил — я не испугаюсь их', *молян тосо аванек, тейтернек пест мукиносынь* 'пойду я там справлюсь и с матерью, и с дочерью';

<sup>8</sup> Г. Тужаров, Комитатив и каузатив в яранском говоре марийского языка. — СФУ I 1965, стр. 37.

<sup>9</sup> P. Ravila, Über die Verwendung der Numeruszeichen in den uralischen Sprachen. — FUF XXVII 1941, стр. 5; Ö. Beke, Cseremisiz nyelvtan. — NyK XL 1910—11, стр. 413.

<sup>10</sup> Грамматика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков I. Фонетика и морфология, стр. 86.

2) показывает взаимоотношения между неопределенным количеством лиц, например, *ва, вейкенек, вейкенек илядо ёвта* 'смотрите, один другого не выдайте', *эйкакштнек содыть теде* 'до детей знают об этом', *сыре атянек, од тейтернек ризнэсть ды мелявтсть кисэнзэ* 'и старые старики, и молодые девушки расстраивались и печалились за него', *ламонек якинек комоляс Шошма чирес* 'много нас ходило за хмелью на берег Шешмы', *вейкенек, вейкенек седе а содавтано* 'один, по одному труднее будет нас узнать', *сыре атянек, бабанек, од аванек, тейтернек, вишка эйкакштнек, весе веленек молить репсэнъ видема чистэ Охонькинаны вере пес, ды косо морсить эрзянь лужаня морот* 'и старые старики, и старухи, и молодые женщины, и девушки, и маленькие ребята, всем селом идут в день сеяния репы в верхний конец села Афонькина, и где поют мелодичные эрзянские песни';

3) показывает действие, которое охватывает объект целиком, например, *кото метранек сайсынъ* 'все шесть метров я возьму', *кудонек, кудыкелькснэк, утомнек, кардазнэк, кардонек паломодо мейле тетям теинзе одс* 'и дом, и сени, и амбар, и двор, и сараи после пожара отец построил заново', *салызь почтнэк, мешоктнэк* 'украли и муку, и мешки', *кеднек, пилгенек якшамосонтъ кельмевтинзе* 'и руки, и ноги на морозе он заморозил';

4) показывает физическое и психическое состояние лиц, существ, например, *понгонинъ пиземе алов, начкинъ прянек, пильгенек* 'попал я под дождь, промок с ног до головы', *сельведнек тусь кедьстэнзэ* 'со слезами он ушел от него', *мелявкснэк, седей апаронек, кежнек сынек тенеть* 'с беспokoйством, с болью сердца, со слезами, со злостью пришли мы к тебе', *авардеманек, тюреманек, чавоманек ютасть пряванзо* 'и плачи, и драки, и побои прошли через его голову', *ков судокстомонек якат?* 'куда ты с насморком ходишь?';

5) показывает лица, существа, предметы, явления, дополняющие основной показатель, например, *совинъ ведранек* 'зашел я с ведром', *тусь эйкакштнек* 'ушел он с детьми', *мон узеренек, пикснэк, сянгонек, крандазнэк эсень сайнинъ* 'я и топор, и веревку, и вилы, и телегу — все брал свое', *ярсамонек, симемканек, кшинек-салнэк мартонок сайнинек* 'и еду, и питье, и хлеб-соль с собой мы брали', *улавнэк сэдь алов сяворинъ* 'я вместе с возом под мост свалился', *леляй, тон энэ пеельнек сак тувонъ пеккеме* 'дядя, ты уж с ножом приходи свинью колоть', *мси аволь съкамон, а ялганек якинъ* 'я не один, а с друзьями ходил';

6) показывает обстоятельство образа действия, например, *совинъ ловнек* 'зашел я снежный', *рудазов кеднек озась ярасмо* 'с грязными руками он сел кушать', *мон понкстнэк-панарнэк экшелян* 'я в брюках и в рубашке искупаюсь', *рудазнэк, начконек ютасть эзем пряс* 'с грязью, с мокротой он прошел вперед';

7) показывает целое с частями и его компонентами, например, *модамартнесэ лукинэк сэви* 'картошку он с кожурой кушает', *чувтонть тараднэк ускизь* 'дерево они с ветвями привезли', *пейем юрнэк чары* 'зуб мой с корнем шатается', *ревентъ левкснэк рамизе* 'овцу он с ягненком купил', *почтнэнь лавнэк ичи* 'муку он с отрубями месит', *органек пуредентъ сими* 'со всей гущей он брагу пьет';

8) показывает темпоральные отношения, например, *чинек-венек аварди, чокшинэнек, валскенек мелявты* 'и днем, и ночью плачет он, и вечером, и утром горюет он', *кизэнек, теленек шканзо ютавты викишнемасо* 'и летом, и зимой время проводит она за вышиванием', *сёксенек, тундонек валыть виев пиземеть, пувить виев вармат* 'и осенью, и весной льют сильные дожди, дуют сильные ветры';

9) показывает качественное состояние лиц, предметов, подвергающихся какому-либо действию, например, *ков пиженек сезнят умартнень* 'куда ты зелеными рвешь яблоки', *верекнек сывельденть ярсы* 'он сырым кушает мясо', *кенерезнек, пиженек, чапамонек салызь умаренек* 'и зрелые, и зеленые, и кислые украли наши яблоки', *ков однэк тонаватт эйсэнзэ таргамо?* 'куда ты его смолоду учишь курить?', *чавонек, пешк-сенек эрямо партнень кеверинек пуре куншкас, иляст понго толонтень* 'и пустые, и полные кадушки для одежды скатили мы в середину огорода, чтобы не попали они в огонь'.

Как видим, комитатив имеет много функций и выражает и единственность, и множественность. Нет сомнения, что это падеж, который восходит к волжско-прибалтийско-финскому языку-основе. Он имеет прямые соответствия не только в марийском языке, но и в прибалтийско-финских языках, например, фин. *äiti tuli lapsinensa* 'мать пришла со своим ребенком' или 'мать пришла со своими детьми'. Необходимо отметить, что и в финском языке употребление комитатива ограничено, однако несмотря на это, он считается полноправным падежом.<sup>11</sup>

VIKTOR DANILOV (Tartu)

#### ZUR FRAGE DES KOMITATIVS IM ERSÄNISCHEN

In der mordwinischen Sprachkunde ist das Problem des Komitativs eine umstrittene Frage. Über den Komitativ im Ersänischen gibt es drei verschiedene Standpunkte. 1. Man behauptet, daß der Komitativ kein Kasus, sondern nur eine kasusartige Form sei. 2. Man bezeichnet ihn als wortbildendes Suffix. 3. Man bezeichnet ihn als Kasus.

Die Ansicht des Verfassers dieses Artikels stimmt mit dem letzten Standpunkt überein. Er meint, daß der Komitativ ein morphologischer Kasus ist, der mit den Kasusendungen *-nek, -nek* gebildet wird und folgende Funktionen hat: 1. weist auf die gegenseitigen Beziehungen zwischen zwei bzw. einer bestimmten Anzahl von Personen hin; 2. zeigt die gegenseitigen Beziehungen zwischen einer unbestimmten Anzahl von Personen; 3. bezeichnet eine Handlung, die das Objekt als Ganzes umfaßt; 4. weist auf die physischen und psychischen Zustände von Personen und Wesen hin; 5. weist auf die Personen, Wesen und Gegenstände hin, die zur Vervollkommnung des Grundmerkmals dienen; 6. weist auf das Adverbiale der Art und Weise hin; 7. bezeichnet das Ganze, seine Bestandteile und Komponenten; 8. bezeichnet temporale Beziehungen; 9. weist auf die qualitativen Zustände von Personen und Gegenständen hin, die irgendeine Handlung ausüben.

<sup>11</sup> A. Penttilä, Suomen kielioppi, Porvoo-Helsinki 1963, стр. 194; L. Hakulinen, Suomen kielen rakenne ja kehitys<sup>3</sup>, Helsinki 1968, стр. 92.